

Веч. клуб. — 1993 — 27 марта — с. 4

Черная Вдохновение в классической прозе

В театре «У Никитских ворот» — юбилей. Кто-то удивленно спросит: как, всего десять лет?.. Кто-то недоверчиво протянет: не может быть, уже десять?..

Действительно, странно. Поклонникам этого театра кажется, что он существовал всегда. Может быть, потому, что имя Марка Розовского в различных контекстах известно давно.

Итак, десять лет. Срок серьезный, и прожит он был театром «У Никитских ворот» отнюдь не просто и не однозначно: были победы, о которых говорили увлеченно, с азартом; поражения, о которых тоже не молчали. Были внутренние проблемы, вынесенные на публичное обсуждение и, как мне кажется, репутации театра тем самым не укрепившие.

Но так или иначе сегодня театр «У Никитских ворот» подошел к важной черте.

Последние сезоны были интересны и разнообразны. Например, в смысле углубления той грани работы театра Марка Розовского и его артистов, что для меня, признаюсь, составляет наибольший интерес. Это воплощение прозы на сценической площадке, жизнь на сцене не драматургии.

Как правило, инсценировки — наиболее сильная сторона искусства Марка Розовского. Хотя и наиболее спорная, вызывающая полемику, провоцирующая на серьезный, порой принципиальный разговор не только о конкретном произведении, но и о творчестве того или иного писателя и — значительно шире — о жизни русской литературы в нашем сознании и в нашем духовном опыте.

За последние сезоны эта линия существенно обогатилась — на сцене театра «У Никитских ворот» появились «Романсы с Обломовым» (по роману Гончарова), «Треугольник» (инсценировка «Анны Карениной»), своеобразная булгаковiana — «Морфий», «Театральный роман», «Необыкновенные приключения Мастера Михаила Афанасьевича и его Маргариты Елены Сергеевны»...

Часть названных спектаклей поставлена не самим Марком Розовским, а Сергеем Десницким — замечательным артистом, тонким, глубоко чувствующим и интересно мыслящим. Десницкий оказался и самобытным режиссером — его интерпретации прозы на сцене отличаются изысканным вкусом, вниманием к наследию писателя в целом, умелой, ни в малой степени не навязчивой расстановкой акцентов. Сергей Десницкий не только чувствует потребность времени, быть может, еще не

до конца определившиеся и, что называется, веющие в воздухе, но и умеет донести их до зрителя в манере по-своему изящной, направленной на пробуждение чувства.

Сегодня труппа Марка Розовского отличается сильным мужским составом: Сергей Десницкий и Владимир Долинский, Владимир Юматов и Владимир Пискунов... В этом сезоне резко сломал уже сложившийся стереотип Андрей Молотков — ему удалось сыграть доктора Астрова в последней премьере «Дядя Ваня» столь нешаблонно, столь остро и болезненно, что будущее Андрея Молоткова становится для меня по-настоящему интересным.

Тяготение и самого Марка Розовского, и Сергея Десницкого к русской классической прозе — линия не только важная, плодотворная, но и своеобразно освещающая нынешнее «лицо» театра. Постепенно театр «У Никитских ворот» становится в каком-то смысле «театром классики», а в этом есть насущная необходимость во время едва ли не повального интереса театров к чему-то эпатажному, скандальному.

Наталья СТАРОСЕЛЬСКАЯ.

На снимке: сцена из спектакля «Дядя Ваня».

Фото Константина ГОРЯЧЕВА.